

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 930.24

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-102-115

Оригинальное исследование

Формирование и периодизация военно-административного управления историческим регионом Белгородской черты в контексте его оборонительного значения

Жигалов В.М.

Белгородская Региональная Общественная Организация «Историческое Общество «РАТНИК»,
Россия, 308025, г. Белгород, ул. Сумская, д. 381
E-mail: vladimir.zhigalov@inbox.ru

Аннотация. В данной статье предлагается рассмотреть формирование одного из регионов Белгородской черты, ставшего ключевым в создании оборонительной системы в южном направлении – Днепро-Донского междуречья. На основе сохранившейся документации автору удалось проследить основные этапы становления военно-административного управления в регионе и в целом городах Белгородского разряда, а также рассмотреть обстоятельства, влиявшие на эти процессы в XVI–XVII веках. В ходе исследования установлено, что России удалось выстроить наиболее эффективную систему обороны, результатом которой стало активное освоение новых территорий через военно-административный аспект. События и результаты, достигнутые Россией в XVI и XVII вв., подтвердили эффективность выбранной системы управления регионами: территория страны значительно увеличилась, были открыты новые возможности для ее развития.

Ключевые слова: Днепро-Донское междуречье, Поле, Белгородская черта, Белгородский разряд, военное строительство, Разрядный приказ, служилые люди

Для цитирования: Жигалов В.М. 2024. Формирование и периодизация военно-административного управления историческим регионом Белгородской черты в контексте его оборонительного значения. *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 102–115. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-102-115

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Formation and Periodization of Military-Administrative Management of the Historical Region of the Belgorod Line in the Context of Its Defensive Significance

Vladimir M. Zhigalov

Belgorod Regional Public Organization «Historical Society «RATNIK»,
381 Sumskaya St., Belgorod 308025, Russia
E-mail: vladimir.zhigalov@inbox.ru

Abstract. This article proposes to consider the formation of one of the regions of the Belgorod region, which became a key in creating a defense system in the southern direction – the Dnieper-Don interfluvium. Based on the preserved documentation, the author is able to trace the main stages of the formation

of military administrative management in the region and in the cities of the Belgorod region as a whole, as well as to consider the circumstances that influenced these processes in the XVI–XVII centuries. At the same time, the greatest influence on the development of the region was exerted by the relationship between two emerging states – Moscow and the Crimean Khanate under the permanent influence of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The study found that Russia managed to build the most effective defense system, which resulted in the active development of new territories through the military-administrative aspect. The events and results achieved by Russia in the XVI and XVII centuries have confirmed the effectiveness of the chosen regional management system: the country's territory has significantly increased, new opportunities for its development have been opened.

Keywords: Dnieper-Don interfluve, Field, Belgorod line, Belgorod discharge, military construction, Discharge order, service people

For citation: Zhigalov V.M. 2024. Formation and Periodization of Military-Administrative Management of the Historical Region of the Belgorod Line in the Context of Its Defensive Significance. *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 102–115 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-102-115

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Формирование региона городов-крепостей Белгородской черты происходило в контексте политики России по защите своих южных рубежей путем своеобразной наступательной тактики в сторону Крымского ханства [Загоровский, 1969, с. 290]. Следствием этого было неизбежное противостояние с Крымом и Османской империей заинтересованных в сохранении территории «Поля» (обширного региона между Окой и Крымом) как пространства для кочевий и своеобразной буферной зоны.

Географические рамки настоящего исследования определены междуречьем Днепра и Дона, где предпосылки организации оборонительных мероприятий были заложены еще в начале XVI в., когда южнорусские земли впервые подверглись нападению крымских татар [Загоровский, 1991, с. 50–53]. Тогда же перед Москвой стал вопрос об организации защиты южных рубежей, примыкавших к территории Поля [Сб. РИО. Т. 41. СПб. 1884, с. 15, 73]. По этим обширным пустым водоразделам Днепровского и Донского бассейнов пролегли основные сухопутные пути крымских татар на Русь – Муравский, Изюмский и Кальмиусский шляхи. Именно на стыке южной части Среднерусской возвышенности со степной зоной было решено возвести оборонительную линию, известную как Белгородская черта.

Выбор места под строительство укреплений был напрямую связан с орографией региона, особенностями местности южной части возвышенности. Маршрут оборонительной линии был выбран оптимально с учетом рек, лесов, оврагов и полевых пространств. В итоге «Черта» – термин сложившийся и применяемый на то время в военно-оборонительном зодчестве – представляла собой кривую ломаную линию. От особенностей местности зависели также расстояния между опорными точками обороны – городами, протяженность и виды укреплений на их рубежах, конфигурация границ уездов, в том числе и организация службы оповещения об угрозах нападения.

Современные географические рамки всего комплекса городов Белгородской черты XVII в., а именно самой оборонительной линии и сформированного впоследствии на этой базе Белгородского разряда как военно-административной единицы, в период своего функционирования включали от 15 до 60 и более городов. В настоящее время это территории ряда областей России: Белгородской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской, Курской, Орловской, Тульской, частично ДНР, а также Украины (Харьковская, Полтавская и Сумская области).

История территории Поля, в частности междуречья Днепра и Дона, в контексте его военно-оборонительного значения для всей территории городов Белгородской черты в основной массе опубликованных исследований имеет либо высокий уровень обобщения, либо локальный характер, затрагивающий только часть территории.

В историографии дореволюционного периода территория междуречья затрагивалась Д.И. Багалеем при публикации материалов по истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежских губерний. Приведенные материалы архивных дел по ряду городов имеют разноплановый характер, при этом автор делает акцент, часто выделяя «слободскую» тему черкасско-украинской направленности [Багалей, 1890, с. 222]. Экономико-статистический формат имеет работа И.Н. Миклашевского [Миклашевский, 1894, с. 209]. Тема городов Белгородской черты отражена также в работах А.И. Яковлева «Засечная черта Московского государства» [Яковлев, 1916, с. 321] и др.

В ретроспективе опубликованных исследований советского периода стоит отметить работу В.Е. Сыроечковского «Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в.», представленную довольно широкой исторической топографией территории Поля, дающей характеристику ее использования в течение нескольких столетий [Сыроечковский, 1932, с. 193–237]. В работах А.А. Новосельского интересующий нас регион рассматривается через борьбу Московского государства с татарами в первой половине XVII в. [Новосельский, 1948, с. 294].

Наиболее известными работами по нашей теме являются монографии В.П. Загоровского: «История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке», «Белгородская черта» и «Изюмская черта». В первом случае ученый в хронологическом порядке разбирает события, развивавшиеся на территории Поля в XVI в., с акцентом на центрально-черноземный регион рассматриваются исторические процессы как в междуречье Днепра и Дона, так и на левобережной части Дона на Окско-Донской равнине и на территориях Рязанских земель и городов Тульской уkraine. При этом автор поднимает вопрос о недостаточности изученности историками южных окраин России в XVI в. [Загоровский, 1991, с. 10–11].

Во втором случае ученый акцентируется на регионе всей Белгородской черты, современных Сумской, Белгородской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей в целом. При этом в разделе периодизации строительства рубежей автор предлагает рассматривать этапы строительства не в контексте основных путей татарских вторжений и масштабных строительных работ, характерных для Днепро-Донского междуречья, а в хронологическом порядке строительства отдельных рубежей, начиная с восточного фланга города Козлова и укреплений в его уезде [Загоровский, 1969, с. 17–18, 70–74], что указывает на необходимость подробнее разобрать ряд тезисов, связанных с периодизацией.

В отличие от вышеприведенных работ Загоровского монография «Изюмская черта» посвящена именно территории междуречья Днепра и Дона, событиям строительства городов и оборонительной линии, известной в источниках XVII в. как Новая черта; автор связывает ее строительство с одной из первых русско-турецких войн. При этом он пишет, что «Изюмская черта» была построена «в основном в 1679–1680 гг.» [Загоровский, 1980, с. 5, 208–210], и далее приводит примеры строительства городов этой черты в последующие годы. Например, город Изюм, по которому в историографии закрепилось название оборонительной линии, был построен в 1681 г. Такие обстоятельства существенно отличают государственный подход при строительстве укреплений и требуют корректировки в определенном периоде строительства «Изюмской черты» как единого комплекса сооружений.

В монографии А.И. Папкова «Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой» [Папков, 2004, 352] рассматриваются процессы освоения лесостепных пространств на Юге России в XVI–XVII вв., где к концу XVI в. свои притязания за господ-

ство в Днепро-Донской лесостепи заявляет еще и Речь Посполитая. При этом рассматриваются особенности миграционных процессов, боестолкновения и разрешение пограничных проблем вплоть до Переяславской рады 1654 г.

Среди работ, посвященных системе военно-административного управления городами региона Белгородской черты, охватывающих в том числе и рассматриваемую нами территорию, необходимо привести ряд опубликованных исследований за последние десять лет: В.С. Великанова, В.Н. Глазьева, О.В. Дудиной, В.М. Жигалова, О.А. Курбатова, Ю.А. Мизиса, Н.Н. Петрухинцева, Е.В. Шварева и др.

В этой связи интересующие нас вопросы, не отраженные в приведенном историографическом перечне, стали определяющими при подготовке данной статьи. Основным акцентом нами был сделан на изучении неопубликованных материалов Российского государственного архива древних актов, охватывающих интересующий нас период и содержащих исковую информацию, а также на обращении к работам, затрагивающим рассматриваемую территорию в интересующем нас контексте. Комплексный анализ источников позволил нам выделить пять основных этапов, связанных с формированием и функционированием рассматриваемого региона Белгородской черты.

1. В конце XV в. – начале XVI в. Москва и Крым находились в союзнических отношениях [Загорский, 1991, 39–46], что позволяло России решать свои территориальные задачи на западе в Северских землях и юго-западе в «Предполье» – междуречье Сейма, Псла и Ворсклы и организовать дополнительный контроль над татарскими сакмами на территории Поля.

2. К 1507 г. укрепившееся Крымское ханство вышло из союзнических отношений с Россией и стало проводить агрессивную политику, вторгаясь при этом в ее пределы. Это побудило Москву заниматься организацией безопасности своих южных границ. С 1520-х годов отрабатывается системный подход к организации обороны по берегу Оки [Володихин, 2016], вводятся новые города, что постепенно продвигает рубежи в сторону Поля.

3. На следующем этапе в первой половине XVII в. в междуречье Днепра и Дона правительство реализует новый масштабный подход по организации обороны на этом направлении. Были проведены работы по учету, «дозору» земель в период выхода из Смуты в 1615–1616 гг. [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 75]. В 1620-х – начале 30-х гг. в междуречье проводилось валовое описание земель [Веселовский, 1915, 88–89, 165–168, 417–419]. В 1636 г. – специальный досмотр территории на предмет строительства новых крепостей [РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 73. Л. 1 – 58].

4. Четвертый этап можно назвать основным периодом формирования региона, когда с 1636 по 1654 гг. возводится комплекс оборонительных сооружений черты, определяется административный центр, строятся и заселяются новые города, в том числе южнее Белгородской черты, в регион включаются некоторые «новоотдаточные» города [РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 304. Л. 249–250], формируется структура управления. Во второй половине XVII в. проходит процесс административно-территориального устройства, образуется и преобразуется военно-административная единица – Белгородский разряд.

5. Заключительный этап преобразования региона относится к началу XVIII в., когда сложившаяся в XVII в. структура территориального управления в ходе Петровских реформ претерпела существенные изменения.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает процесс изучения формирования и периодизации военно-административного управления историческим регионом Белгородской черты в контексте его оборонительного значения. Методологическая база исследования основана на стремлении соответствия принципу системности (предполагающему комплексное рассмотрение фактов с учетом их развития, опору на структурные и функциональные особенности

предмета), принципу историзма (в основе которого лежит изучение исторических явлений, событий и процессов в соответствии и их хронологией и взаимосвязи), принципу объективности (основанному на том основании, что источники и факты имеют объективное содержание, позволяющее реконструировать историческое прошлое). Исследование опирается на такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение

Поэтапное рассмотрение в хронологическом порядке истории обозначенного региона позволяет составить более емкое представление, почему регион междуречья Днепра и Дона был ключевым в организации обороны на южном направлении.

Первые упоминания территории Поля в письменных источниках относятся к последней четверти XV в., связаны они с установлением дипломатических отношений России с Турцией – Османской Портой – и Крымом, стороны обменивались своими послами. В XVI в. по территории Поля, кроме посольств, по специальным маршрутам доставляется корреспонденция и специальные грузы⁹.

Источники сообщают нам о существовании Старых и Новых посольских дорог [Бурцев, Дедук, 2023, с. 82–109], маршрут которых менялся в зависимости от внешнеполитической ситуации, в основном от состояния отношений с Крымским ханством. Так, в конце XV – начале XVI вв. существовало два основных известных пути Посольских дорог из Москвы в Крым [Сыроечковский, 1932]. Одна шла в Путивль, а затем по Муравскому шляху до Перекопа; вторая – из Москвы в Тулу, Ливны, Оскол и далее по Кальмиусскому шляху в Азов. В последующем после разрыва союзнических отношений с Крымом по Днепровскому и Донскому водоразделам пути посольских дорог старались устраивать в стороне или параллельно от основных шляхов, где существовала опасность от крымско-ногайских отрядов и «воровских людей». В XVII в. основной маршрут Посольской дороги из Москвы вел в Тулу через Ливны к Валуйкам и далее в Крым или Азов (рис. «Пути между Москвой и Крымом»).

С прекращением союзнических отношений России с Крымом ханское войско в 1507 г. совершает первое вторжение в пределы Московских земель [Загорский, 1991, с. 46–50]. Ситуация на Поле кардинально меняется, с этого времени шляхи становятся основными трассами, по которым в южные и центральные уезды Российского государства стали совершаться походы и набеги крымских царей и царевичей со своими отрядами.

Вследствие начавшегося противостояния двух разных этнокультурных зон в 1530–1550 гг. российское правительство активизирует свои действия, не только организуя оборону на берегах Оки, но и совершая превентивные удары по крымским владениям [Каргалов, 1974, с. 133–139]. На следующем этапе южнее, уже за Окой, в лесной зоне сооружается комплекс оборонительных сооружений Засечной черты.

Постепенное движение на юг в сторону Поля путем строительства новых городов как опорных укрепленных точек в середине XVI в. положило начало своеобразной наступательной тактике Русского государства, которую оно будет применять на протяжении нескольких столетий.

Во второй половине XVI в. реформируется сторожевая и станичная служба, базой для которой были Путивль и Рыльск, отсюда для контроля за передвижением по территории Поля и шляхам в юго-западном направлении в район Северского Донца и другие места посылались сторожи. Вначале 1570-х гг. эта служба утверждается как общегосударственная и

⁹ Стоит отметить, что в задачи нашего исследования не входил глубокий и всесторонний анализ вопросов, связанных с территорией Поля. Вместе с тем в ряде известных публикаций, касающихся термина Поля и определения территории, зачастую перемеживаются с термином Степь или Дикое поле, что не соответствует исторической действительности. Поэтому акцентированное изучение этого исторического региона может дать новые результаты, способные существенно дополнить знания по исторической топографии России позднего средневековья.

масштабно охватывает практически всю территорию Поля. Контроль осуществлялся сразу из нескольких городов: Карачева, Орла, Мценска, Новосиля, Дедилова, Епифани, Данкова и Рязька [Папков, 2004, с. 342]. Станицы и сторожи также выдвигались далеко на юг к местам своего временного базирования.

В обоих случаях такую службу можно классифицировать как оперативную, имеющую сезонный характер, призванную действовать в связке с такими же сезонными полками, базирующимися в районе Оки. Этот проект дал определенные результаты, но все же не решил вопрос защищенности: нападения крымских отрядов продолжились.

Следующий этап стал первым шагом российского правительства в освоении Поля путем строительства новых городов-крепостей, призванных решить вопросы безопасности на отдельных его участках. Этому предшествовал масштабный досмотр территорий, в результате которого в течение 14 лет – с 1585 по 1599 гг. – построено и заселено семь городов-крепостей: Ливны, Воронеж, Белгород, Оскол, Курск, Валуйки и Царев-Борисов.

Как показали события последующих лет, строительство этих городов, так же как и проект со сторожевой службой, не возымело должного эффекта. Кроме татарских набегов, в первой половине XVII в. города подверглись нападениям и разрушительным осадам черкасских и польско-литовских отрядов. Обороноспособность таких городов определялась собственным периметром укреплений, устройством их отдельных видов в границах собственных уездов. Они не имели какой-либо общей линии оборонительных сооружений. Концепция обороны этих моногородов заключалась в том, чтобы при получении вестей об опасности подготвиться к осаде. Воеводам предписывалось сходиться «меж собой» со своими ратными людьми для «промысла» над татарами и прочими воинскими людьми.

Учитывая сложившуюся ранее практику комплексного подхода в устройстве Засечной черты, когда несколько городов соединяли засеками, надолбами и другими сооружениями, еще в период выхода страны из Смуты правительство приступает к реализации нового проекта. Первым делом с 1615 по 1630-е гг. были проведены работы по инвентаризации всех земель [Веселовский, 1915, с. 88–89, 165–168, 417–419]. Переписывается все население, проводятся реформы в армии, определяется людской потенциал и финансовые возможности государства.

К середине 1630-х гг. правительство пришло к выводу о необходимости перекрытия земляным валом трех основных путей татарских вторжений: Муравского, Изюмского и Кальмиусского шляхов. Для решения этой задачи планировалось возвести линию укреплений по южному краю лесостепной зоны от Дона на востоке до Ворсклы на западе.

В 1636 г. в рамках этого проекта было реализовано два масштабных мероприятия. Во-первых, на Ногайской дороге в правобережной части Дона между рекой Польшый Воронеж и притоком Цны (рекой Челновая) сооружается земляной вал с двумя жилыми городками, «пригородными» к Козлову – Бельским и Челновым [Загоровский, 1969, с. 238]. Во-вторых, в междуречье Дона и Ворсклы была отправлена экспедиция во главе с горододелцем Ф.В. Сухотиным, в задачи которой входило определить маршрут для возведения линии укреплений на данной территории. В результате коллективного досмотра территории с привлечением знающих местность людей были определены места для строительства городов и маршрут будущей линии укреплений. В общей сложности обследованию подверглась территория протяженностью более 300 км. По итогам экспедиции было принято решение о строительстве трех городов, что, конечно, не решало полностью проблему с татарскими набегами, но позволяло перекрыть земляным валом Изюмский шлях и одно из ответвлений Кальмиусской сакмы.

В последующем строительство городов и оборонительных сооружений на территории от Дона до Ворсклы было реализовано в несколько этапов, а подготовленный план по созданию укреплений в этом регионе в дальнейшем имел существенное значение для освоения территории Поля и защиты от грабительских набегов.

Вероятно, что поэтапное строительство городов не было заранее продуманным на долгие годы планом и велось в зависимости от перманентной опасности, финансовых возможностей и людских ресурсов.

В 1637 г. были построены города Яблонов, Короча и Усерд, соединенные земляным валом и специальными оборонительными конструкциями на нем: стоялыми городками, засеками, острожками и естественными природными препятствиями. Строительство этих городов позволяет нам говорить о начале формирования единого оборонительного комплекса в формате возведения рубежей, объединенных со временем в общую линию укреплений.

В 1640 г. возводятся города Хотмыжск и Вольный [РГАДА. Ф. 210. Оп. бд. Д. 4. Л. 1 – 4 об., РГАДА. Оп. 12. Д. 117. Л. 61–63]. Эти два города также были соединены линией укреплений. В отличие от сооружений 1637 г., когда Изюмский шлях был перекрыт земляным валом между Яблоновым и Корочей, оборонительные линии между этими городами состояли в основном из лесных засек, устроенных в поросшей лесами правобережной части реки Ворскла, которая к тому же имела крутые берега. Лишь на отдельных участках были возведены стоялые острожки с небольшими участками дерево-земляных укреплений. Создание этого рубежа позволило перекрыть татарские перелазы, ведущие в Северские земли к Путивлю, Рыльску и Курску.

Результатом экспедиции Сухотина в 1636 г. стало строительство города Ольшанска. Основанный на высоком берегу реки Тихой Сосны в 1644 г., город был предназначен для контроля за татарским перелазом. Его полевые укрепления в виде земляного вала тянулись в сторону Усерда, что также позволяло перекрыть опасное направление между двумя городами.

Одним из знаковых и масштабных по своей организации и объему фортификационных мероприятий XVII в. можно считать возведение 30-километрового земляного вала между реками Северский Донец и Ворскла, в результате чего был перекрыт Муравский шлях и образован рубеж, состоящий из трех городов – Белгорода, Болховца и Карпова. Устройство этого рубежа закрыло последнюю дорогу, по которой вглубь страны могли бы пройти крупные отряды татарской конницы.

В 1647 г. строительство городов Царева-Алексеева (с 1655 г. – Новый Оскол) и Верхососенска позволило пересечь земляным валом одно из ответвлений Кальмиусского шляха между городами Яблонов и Усерд. Перестроенный в этом же году Нежегольский стоялый острог должен был взять под контроль одно из оставшихся мест, где татары могли пройти бродом. Острог был поставлен южнее городов Белгород и Короча в районе слияния трех рек: Северского Донца, Корочи и Нежеголи.

Организация в 1647–1648 гг. еще одного рубежа между городами Коротояк и Урыв, поставленных на правом высоком берегу Дона в районах татарских перелазов, значительно усилила восточный фланг черты.

В 1652 г. был построен Острогжск, земляной вал от которого тянулся до Коротояцкого рубежа. Строительство в 1654 г. жилого города Нежегольск позволило взять под контроль одно из оставшихся мест, где татары могли пройти бродом. Строительство этого города стало завершающим этапом в возведении крепостей на территории Поля в междуречье Днепра и Дона.

В результате к 1654 г. на юге России закончилось формирование одной из наиболее протяженных на то время оборонительных линий. Продуманное строительство городов и укрепленных участков от Дона до Ворсклы, включая междуречье бассейнов рек Тихая Сосна, Оскол, Короча и Северский Донец, стало основным проектом, объединившим в последующие годы города и укрепления на правом и левом флангах в одну общую линию обороны, за которой в дальнейшем закрепилось название Белгородская черта.

Термин «Черта», применявшийся для определения линии укреплений от Дона до Ворсклы, в 1650-е гг. постепенно исчезает из документов, так же как и термины «полевые» и «украинные» города. К концу 1660-х гг. термин «Белгородская черта» или «города Белгородской черты» [РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 701, 705] закрепляется в делопроизводстве государственных учреждений и объединяет в себе города правобережной части Дона и левобережной от Костенска до Козлова.

В период строительства городов с 1637 по 1650 гг. управление в регионе осуществлялось как городскими воеводами, так и разрядными – полковыми, имеющими более высокий статус. Но их управление, как правило, ограничивалось периодом нахождения в регионе, их местонахождение зависело от поставленной задачи организовать строительство того или иного рубежа, что являлось существенным недостатком в управлении формирующимся регионом.

В 1647 г. указом из Москвы была сделана попытка определить Белгород и белгородского воеводу главным субъектом управления, определив к нему «в сход» не только воевод соседних городов, но и тех городов, что ранее были сходны к большим воеводам на Оке. Эта попытка не удалась, воеводы отказались идти к нему «в сход» [ОДИБ МАМЮ. Кн. 12. Столбцы Белгородского стола. С. 290–292. Д. 203]. Поэтому практику назначения воевод в Москве решили продолжить, назначая специальных разрядных воевод.

С 1648–1653 гг. разрядные воеводы перманентно находятся как в Белгороде, так и в Яблонице и даже в Цареве-Алексееве, откуда управляют делами городов, проводят смотры ратных людей, в том числе и определенных на время служилых людей из других регионов, ориентируясь на организацию обороны на южном направлении.

Тревожные события на гетманщине в 1653 г. побудили российское правительство приступить к формированию полков солдатского строя на Изюмском шляхе в Яблонице для участия в боевых действиях, выдвинув их затем в западном направлении в сторону Путивля. В то же время с юга оставалась угроза от сюзерена Османской империи – Крымского ханства. В результате вышедшие в 1653 г. из Яблоницы полковой воевода с полками в 1654 г. вынуждены были вернуться в Белгород, откуда воевода руководил мероприятиями, связанными с усилением обороны в городах Белгородской черты [Курбатов, 2019, с. 33]. В последующие годы разрядные воеводы осуществляли управление регионом, назначаясь в Белгород.

В период с 1656 по 1658 гг. Белгород окончательно определяется военно-административным центром нового формирующегося региона. В результате было создано постоянное воинское соединение – Белгородский полк с административным центром в Белгороде. В состав военно-территориальной единицы на 1660 г. входило 44 города: Белев, Мценск, Новосиль, Ливны, Старый Оскол, Чернавск, Епифань, Ефремов, Ахтырской, Вольной, Карпов, Белгород, Яблонь, Верхососенской, Усерд, Коротояк, Воронеж, Костенской, Добрый, Козлов, Бельский, Волуйки, Болхов, Орёл, Чернь, Елец, Курск, Талецкий, Лебедин, Данков, Обоянь, Олешня, Хотмыжск, Болховой, Короча, Новый Оскол, Острогжск, Ольшанск, Урыв, Усмань, Орлов, Сокольск, Челновой, Чугуев [Акты Московского государства..., 1901, с. 194].

Назначаемые в Белгород разрядные – полковые воеводы были ответственны как за решение задач, связанных с ведением боевых действий, так и за состояние укреплений, сохранность имущества, смотр личного состава и т. д.

Утверждение Белгорода как административного центра черты повлекло за собой классификацию городов по территориальному признаку их размещения относительно Белгорода и самой черты. Материалы Разрядного приказа, отложившиеся в столбцах и книгах Белгородского стола, подразделяли города на три категории:

1) «города по черте», то есть расположенные по линии прохождения оборонительного комплекса;

2) «города в черте», находившиеся севернее «с русской» тыловой стороны;

3) «города за чертой», располагавшиеся с южной «крымской» или полевой стороны.

Города по черте делились на две «стороны». При этом левая и правая стороны определялись не по сторонам света, а относительно административного центра – Белгорода.

1) «От Белагорода направо по черте к малороссийским городам» – Болховой, Карпов, Хотмыжск, Вольный, Боровля, Алешня, Ахтырка (по росписи на 1685–86 г.)¹⁰ [РГАДА. Ф. 210. Оп. бд. Д. 132. Л. 5].

¹⁰ Список приводится по росписи городов, представивших переписные книги на (194) 1685–86 г.

2) «По черте налево» – Нежегольск, Короча, Яблонов, Новый Оскол (Царев-Алексеев), Верхососенск, Усерд, Ольшанск, Острогжск, Коротояк, Урыв, Костенск, Воронеж, Орлов, Усмань, Белоколоцк, Романов, Сокольск, Добрый, Козлов, Бельский и Челновой городки (по росписи на 1687 г.)¹¹ [РГАДА. Ф. 210. Оп. бд. Д. 147. 614].

Города «в черте» – Мценск, Елец, Ливны, Курск, Новосиль, Чернь, Епифань, Данков, Лебедянь, Талецкий, Чернавский, Ефремов, Старый Оскол, Землянск, Обоянь, Суджа, Сумин, Лебедин, Мирополье, Краснополье, Белополье (по росписи 1676–77 г) [Новохватко, 2007, с. 75–76].

Города «за чертою» – Валуйки, Палатов, Волчьи воды, Харьков, Салтов, Чугуев, Золочев, Богодухов, Тор, Маяцкий, Солёный и др.¹²

Подразделение городов на три типа по размещению относительно черты и деление городов по черте на два фланга позволяло иметь четкое представление об их географическом расположении и более эффективно управлять в целом территорией городов Белгородского полка.

Процесс административно-территориального устройства, соподчиненность городов, получение бывшими селами или стоялыми острожками статусов города носил постоянный характер. Выше для наглядности мы привели выборочные списки городов, приведенные примеры связаны с тем, что количество городов неоднократно менялось, что было связано с построением наиболее эффективного управления городами при постоянной задаче укрепления обороны.

На восточном участке Белгородской черты, располагавшимся на левом берегу Дона и до Тамбовского рубежа, процесс строительства крепостей и формирования военно-оборонительных укреплений имел свою специфику. Некоторые опорные точки обороны в этом регионе так и оставались в ведении старших воевод или владельцев земель. На западном фланге практически все города имели статус «заказных», где московским чинам запрещалось скупать земли. Если появление нового города проходило в пределах крупных уездных центров, то он мог какое-то время находиться в ведении «старшего» воеводы [Жигалов, 2023, 86]. Города, построенные в пределах Белгородского и Оскольского уездов, в течение одного-двух лет окончательно оформлялись в уездные центры и становились самостоятельными административными субъектами со всей атрибутикой управления, свойственной городам.

Таким образом, формирование уездных центров и система управления территориями в пределах городов (уездов), основанных в конце XVI в. в левобережной и правобережной территориях Дона, отличались. Это было обусловлено нахождением в западной части региона Белгородской черты основного противника, постоянно угрожающего России, – Крымского ханства. На западном – проходили три основных шляха, а на восточном – преобладали речные перелазы.

В 1660–1670-е гг. в связи с претензиями крымского вассала Турции, заявлявшей свои права на территорию Малороссии, российское правительство решает усилить южное направление новыми городами, для чего на Поле за Чертой возводятся новые укрепления.

Стоит отметить, что, в отличие от западного фланга черты, южнее восточного фланга, в междуречье Дона, реки Битюг и Хопра до Тамбова на территории Окско-Донской равнины, строительство практически не велось. Зато на территории Поля в междуречье Днепра и Дона практически весь XVII в. строились и заселялись новые города и рубежи. В 1679–1682 гг. возводятся города и укрепления Новой черты, насыпается Палатовский вал, названный по одноименному городу, его укрепления были соединены с Белгородской чертой в районе рубежа города Усерд.

¹¹ Список приводится по росписи городов, представивших переписные книги на 1687 г.

¹² За чертой находились также некоторые города, являвшиеся вотчинами. Так, например, Водолага относилась к полковнику Г. Донцу. На территории существовали самостоятельные слободы и населенные пункты, иногда называвшиеся городами, но по своему административно-социальному статусу к городам черты их отнести нельзя.

Согласно сметной книге 1684 г., к Новой черте (Изюмской) относилось 20 крепостей: Полатов, Валуйки, слобода Каменка, Двуречная слобода, Купянская слобода, Острополье, Царев Борисов, Изюм, Савинск, Балаклея, Андреевы Лозы, Лиман, Бишкин, Змиев, Соколов, Водолага, Валки, Новый Перекоп, Высокополье, Коломак¹³ [Скобелкин, 2022, с. 223].

Российское правительство активно реализует удачный подход в освоении и закреплении за собой новых территорий. Параллельно со строительством новых городов в регионе к юрисдикции Белгородского разряда определяются территории Сумского, Ахтырского, Харьковского, Изюмского и Острогожского полков. Границы территории этих полков имели условный характер, обусловленный принадлежностью определенной части населения к полковой службе. Название полки получили по территориальным признакам – одноименным городам. При этом на большей части так называемых территорий «слободских полков» существовала местная городская служба, состоящая из тех же пушкарей или стрельцов, подьячих и воевод по такому же типу управления, что и в подавляющей части городов Белгородского разряда [Музейный вестник, 2017, с. 327–328]. Территориально все эти полки размещались в междуречье Днепра и Дона. Все они входили в состав Белгородского разряда и, соответственно, были такими же подразделениями, как Карповский, Яблоновский воеводские полки, с той только разницей, что имели некоторые льготы. Почти до конца XVII в. в составе полков были в основном выходцы из Речи Посполитой – черкасы, а уже в XVIII в. в этих подразделениях служили сотни великороссов [РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 18. Л. 430 об.]. В состав Острогожского полка входили корочанцы, а вот в сметной книге 1687 г. сообщается уже, что черкасы города Нежегольска служат в Харьковском полку Григория Донца [РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 147. Л. 627 об.].

Таким образом, можно сделать вывод, что территории полков, известных еще как Слободские, имели в этническом составе большой процент выходцев черкас, в то же время состояли из великоросского населения городов междуречья.

Все города региона были центрами организации локальной обороны, обеспечивали безопасность города и уезда, влияли на развитие территории и обеспечивали освоение окружающего пространства, сохраняя при этом зависимость от центральных учреждений государственной власти и являясь субъектом территориального управления разрядных воевод, находившихся в Белгороде, под руководством которых участвовали в различных воинских компаниях за пределами Разряда.

Совершенствование административно-территориального устройства – это непрерывный процесс, связанный в первую очередь с необходимостью оперативного и эффективного управления территориями. Так, из сформированного в 1658 г. на территории междуречья Белгородского разряда в середине 1660-х гг. в новообразованный Севский разряд отошли несколько новоотдаточных городов, вошедших в состав России в 1647 г. В 1668 г. была предпринята попытка коррекции в управления городами черты. Рассматривался проект разделения управления между Белгородом и Воронежем. Но в силу внешне политических обстоятельств этого не произошло [Шварев, 2017, с. 20–21].

Отдельным периодом стали временные перемены в управлении городами в конце 1670-х гг. Так, после восшествия на престол сына Алексея Михайловича Федора Алексеевича проводится ряд мероприятий, направленных на укрепление обороноспособности на юге страны. Почти во всех городах проводится ревизия состояния крепостей и укреплений, ремонтируются и перестраиваются ветхие строения, в то же время происходят изменения в системе управления. Разрядный воевода с частью приказной администрации переезжает в Курск, где руководит смотром войск и занимается вопросами, связанными с войной с Польшей. Согласно перечневой росписи 1680 г., разряд разделили на Белгородский и Тамбовский, но это была временная мера. На восточном фланге черты необходимо было решать

¹³ «Города Изюмской черты» – понятие отчасти условное, архивными источниками не подтвержденное, введенное в XX столетии А.А. Новосельским.

вопрос с угрозой со стороны Азова, и уже в 1682 г. Тамбовский разряд был упразднен, и управление городами снова отошло к воеводе Белгородского полка. В 1687 г. с назначением Б.П. Шереметева командовать Белгородским разрядом управление снова возвращается в Белгород из Курска [Жигалов, 2021, с. 8].

С восшествием на престол Петра I в России было введено много новшеств и реализован ряд реформ, затронули реформы и регион Белгородской черты.

В начале XVIII в. в восточной части Белгородского разряда формируются два территориальных округа, основными задачами которых является кораблестроение: Воронежский и Азовский.

В результате переподчинения ряда городов Белгородского разряда для решения задач со строительством Азовского флота с 1705 г. и губернской реформы 1708–1709 г. большинство городов Днепро-Донского междуречья были включены в состав Азовской и Киевской губерний.

К Азовской губернии отошли 18 городов: Валуйки, Полатов, Новый Оскол, Тор, Изюм, Маяцкий, Царев Борисов, Каменка, Лиман, Савинский, Острополье, Двуречное, Чугуев, Змиев, Андреевы Лозы, Балаклея. Шесть городов вошли в состав Воронежского Адмиралтейского ведомства: Урыв, Коротояк, Острогожск, Верхососенск, Ольшанск, Усерд [Камолов, 2009, с. 13–21].

В 1707 г. белгородскому – разрядному воеводе Д.М. Голицыну было указано находиться в Киеве и оттуда управлять разрядом, при этом ему предписывалось приписать «Киев и прочие замки» к Белгороду [РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 130. Ч. 16. Д. 7. Л. 12–14].

Но уже в 1708 г. в состав Киевской губернии было решено включить 15 городов междуречья: Старый Оскол, Ливны, Нежегольск, Корочу, Яблонов, Салтов, Валки, Харьков, Обоянь, Колонтаев, Красный Кут, Карпов, Хотмыжск, Вольный и Олешня, в итоге к 1709 г. Белгородский разряд упраздняется и в 1711 г. окончательно перестает функционировать [Лисейцев, Рогожкин, Эскин, 2015, 157].

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что формирование территориально-административных структур рассматриваемого региона было неразрывно связано с природными особенностями территории. В то же время наибольшее влияние на развитие региона оказывали взаимоотношения двух набирающих силу государств – Москвы и Крымского ханства при перманентном влиянии Речи Посполитой. В результате России удалось выстроить наиболее эффективную систему обороны, результатом которой стало активное освоение новых территорий через военно-административный аспект. События и результаты, достигнутые Россией в XVI и XVII вв., подтвердили эффективность выбранной системы управления регионами: территория страны значительно увеличилась, были открыты новые возможности для ее развития.

Список источников

- Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук под ред. Н.А. Попова. Т. 3. № 215. Разрядный приказ. Московский стол, 1660–1664. СПб. 1901. 194 с.
- Багaley Д.И. Материалы по истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Харьков. 1890. Т. II. - XV. 222 с.
- Миклашевский И.Н. 1894. К истории хозяйственного быта Московского государства, ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. Москва, тип. Д.И. Иноземцева, 25 с.
- Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции (ОДИБ МАМЮ). Кн. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 203. С. 290–292.
- Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. Оп. 12. Д. 117. Л. 61–63.
- РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 130. Ч. 16. Д. 7. Л. 12–14.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 304. Л. 249–250.

- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 701, 705.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 73. Л. 1–58.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 132. Л. 5.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 147. 614.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 147. Л. 627 об.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 4. Л. 1–4 об.
РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 18. Л. 430 об.
Сб. РИО. Т. 41. СПб. 1884. С. 15, 73.
Яковлев А.И. 1916. Засечная черта Московского государства в XVII веке: очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. Москва, тип. Г. Лиснера и Д. Собко, IX. 312 с.

Список литературы

- Бурцев И.Г., Дедук А.В. 2023. Два описания южных земель Русского государства конца XVI в. *Историко-географический журнал*. 3: 82–109.
- Великанов В.С. 2018. К вопросу о создании Тамбовского разряда в 1680–1681 гг. *Белгородская черта*. Белгород, Вып. 3: 9–13.
- Веселовский С.Б. 1915. Сошное письмо. Т. 1. Москва, [б. и.]: 88–89, 165–168, 417–419.
- Володихин Д.М. 2016. «Царев приход» на Оку 1541 года [Электронный ресурс]. История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II: 483, примечание 1. URL: http://www.milhist.info/2016/05/26/volodixin_3. (дата обращения: 22. 01. 2024).
- Глазьев В.Н. 2023. Освоение центрального Черноземья в конце XVI – первой половине XVII века: государственное воздействие. *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология*. 4: 62–65.
- Дудина О.В. 2019. Создание и функционирование Белгородского разряда как административно-территориальной единицы России второй половины XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 199 с.
- Жигалов В.М. 2023. Вестовые колокола в системе оповещения о военных угрозах в городах Белгородского полка. *Белгородская черта*. Белгород, ООО «Константа», вып. 8: 86.
- Жигалов В.М., Евсюков Д.Е. 2021. Именные списки служилых людей городов Белгородского полка 1687 г. *Белгородская черта: Крепости и гарнизоны*. Т. 2. Белгород, ООО «Константа»: 8.
- Жигалов В.М. 2020. Роль Белгорода и Яблонова в системе управления городами Белгородской черты (40-е – 50-е годы XVII в.). *Белгородская черта*. Белгород, ООО «Константа», Вып. 5: 167–189.
- Загоровский В.П. 1969. Белгородская черта. Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та, 290 с.
- Загоровский В.П. 1980. Изюмская черта. Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та, 238 с.
- Загоровский В.П. 1991. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та, 269 с.
- Камолов Н.А. 2009. Азовская губерния (1709–1725гг.). Территория и высшие администраторы. Ростов на Дону, Ростиздат, 257 с.
- Курбатов О.А. 2019. Русско-польская война 1654–1667 гг. Москва, Руниверс, 388 с.
- Лисейцев Д.В., Рогожкин Н.М., Эскин Ю.М. 2015. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник. Москва, Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 301 с.
- Мизис Ю.А. 2018. Белгородская и Тамбовская черта как часть территории южнорусского фронта. *Белгородская черта*. Белгород, ООО «Константа», Вып. 3: 83–87.
- Музейный вестник Республики. № 1. 2017. Донецк, РА ДОН: 327–328.
- Новосельский А.А. 1948. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. Москва, Ленинград, Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 448 с.
- Новохатко О.В. 2007. Разряд в 185 году. Москва, Памятники исторической мысли: 75–76.
- Папков А.И. 2004. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). Белгород, Константа. – 351 с.
- Петрухинцев Н.Н. 2018. Структура военных формирований Белгородской черты на начальном этапе военных реформ Алексея Михайловича. *Белгородская черта*. Белгород, ООО «Константа», вып. 3: 103–113.

- Скобелкин О.В. 2022. Артиллерия и боеприпасы Изюмской черты в 1684 г. *Белгородская черта*. Белгород, ООО «Константа», Вып. 7: 223.
- Сыроечковский В.Е. 1932. Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в. *Известия академии наук СССР*. Вып. 3: 193–237.
- Сыроечковский В.Е. 1932. Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в. *Известия академии наук СССР*. Вып. 3: (Приложение карта путей между Москвой и Крымом в XVI и XVII вв.).
- Шварев Е.В. 2017. Белгородский разряд в разрядной системе Российского государства XVII в. *Белгородская черта*. Белгород, ООО «Константа», Вып. 2: 20–21.

References

- Burtsev I.G., Deduk A.V. 2023. Dva opisaniya yuzhnykh zemel' Russkogo gosudarstva kontsa XVI v. [Two Descriptions of the Southern Lands of the Russian State at the End of the XVI Century] *Istoriko-geograficheskii zhurnal*. 3: 82–109.
- Velikanov V.S. 2018. K voprosu o sozdaniі Tambovskogo razryada v 1680–1681 gg. [On the Issue of the Creation of the Tambov Category in 1680–1681. Belgorod Line. Belgorod] *Belgorodskaya cherta*. Belgorod, ООО «Konstanta», Vyp. 3: 9–13.
- Veselovskii S.B. 1915. Soshnoe pis'mo [Soshny Letter]. Т. 1. Moskva, [b. i.]: 88–89, 165–168, 417–419.
- Volodikhin D.M. 2016. «Tsarev prikhod» na Oku 1541 goda ["Tsarev Parish" on the Oka of 1541] [Elektronnyi resurs]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Spetsial'nyi vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. Ch. II: 483, primechanie 1. URL: http://www.milhist.info/2016/05/26/volodixin_3. (data obrashcheniya: 22. 01. 2024).
- Glaz'ev V.N. 2023. Osvoenie tsentral'nogo Chernozem'ya v kontse XVI – pervoi polovine XVII veka: gosudarstvennoe vozdeistvie [The Development of the Central Chernozem Region at the End of the XVI – First Half of the XVII Century: State Influence.]. *Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*. 4: 62–65.
- Dudina O.V. 2019. Sozdanie i funktsionirovanie Belgorodskogo razryada kak administrativno-territorial'noi edinitsy Rossii vtoroi poloviny XVII v. [Creation and Functioning of the Belgorod Discharge as an Administrative-Territorial Unit of Russia in the Second Half of the XVII Century]: dis. ... kand. ist. nauk. Belgorod, 199 s.
- Zhigalov V.M. 2023. Vestovye kolokola v sisteme opoveshcheniya o voennykh ugrozakh v gorodakh Belgorodskogo polka [Alarm Bells in the Warning System for Military Threats in the Cities of the Belgorod Regiment]. *Belgorodskaya cherta*. Belgorod, ООО «Konstanta», Vyp. 8: 86.
- Zhigalov V.M., Evsyukov D.E. 2021. Imennye spiski sluzhilykh lyudei gorodov Belgorodskogo polka 1687 g. [Personal Lists of Serving People of the Cities of the Belgorod Regiment in 1687]. *Belgorodskaya cherta: Kreposti i garnizony*. Т. 2. Belgorod, ООО «Konstanta»: 8.
- Zhigalov V.M. 2020. Rol' Belgoroda i Yablonova v sisteme upravleniya gorodami Belgorodskoi cherty (40-e – 50-e gody XVII v.) [The Role of Belgorod and Yablonov in the City Management System of the Belgorod Region (40s – 50s of the XVII Century)]. *Belgorodskaya cherta*. Belgorod, ООО «Konstanta», Vyp. 5: 167–189.
- Zagorovskii V.P. 1969. Belgorodskaya cherta [Belgorod Line]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 290 s.
- Zagorovskii V.P. 1980. Izyumskaya cherta [The Raisin Feature]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 238 s.
- Zagorovskii V.P. 1991. Istoriya vkhozhdeniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v sostav Rossiiskogo gosudarstva v XVI v. [The History of the Entry of the Central Chernozem Region into the Russian State in the XVI Century.] Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 269 s.
- Kamolov N.A. 2009. Azovskaya guberniya (1709–1725gg.). Territoriya i vysshie administratory [Azov Province (1709–1725). Territory and Top Administrators]. Rostov na Donu, Rostizdat, 257 s.
- Kurbatov O.A. 2019. Russko-pol'skaya voina 1654–1667 gg. [Русско-польская война 1654–1667 гг.] Moskva, Runivers, 388 s.
- Liseitsev D.V., Rogozhkin N.M., Eskin Yu.M. 2015. Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.: slovar'-spravochnik [Orders of the Moscow state of the XVI–XVII Centuries: Dictionary-Reference]. Moskva, Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 301 s.
- Mizis Yu.A. 2018. Belgorodskaya i Tambovskaya cherta kak chast' territorii yuzhnorusskogo frontira. Belgorodskaya cherta [Belgorod and Tambov Lines as Part of the Territory of the South Russian Frontier. Belgorod Line]. Belgorod, ООО «Konstanta», Vyp. 3: 83–87.

- Muzeyni vestnik Respubliki [Museum Bulletin of the Republic]. № 1. 2017. Donetsk, RA DON: 327–328.
- Novosel'skii A.A. 1948. Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v XVII veke [The Struggle of the Moscow State against the Tatars in the XVII Century] Moskva, Leningrad, Izd-vo i 2-ya tip. Izd-va Akad. nauk SSSR, 448 s.
- Novokhatko O.V. 2007. Razryad v 185 godu [The Discharge Was in 185.]. Moskva, Pamyatniki istoricheskoi mysli: 75–76.
- Papkov A.I. 2004. Porubezh'e Rossiiskogo tsarstva i ukrainskikh zemel' Rechi Pospolitoi (konets XVI – pervaya polovina XVII veka) [Borderland of the Russian Empire and the Ukrainian Lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth (Late 16th – First Half of the 17th Century)]. Belgorod, Konstanta. – 351 s.
- Petrukhintsev N.N. 2018. Struktura voennykh formirovaniy Belgorodskoi cherty na nachal'nom etape voennykh reform Alekseya Mikhailovicha [The Structure of the Military Formations of the Belgorod Region at the Initial Stage of Alexei Mikhailovich's Military Reforms]. *Belgorodskaya cherta*. Belgorod, OOO «Konstanta», Vyp. 3: 103–113.
- Skobelkin O.V. 2022. Artilleriya i boeprirasy Izyumskoi cherty v 1684 g. Belgorodskaya cherta [Artillery and Ammunition of the Izyumsky Line in 1684]. Belgorod, OOO «Konstanta», Vyp. 7: 223.
- Syroechkovskii V.E. 1932. Puti i usloviya snoshenii Moskvy s Krymom na rubezhe XVI v. [Ways and Conditions of Moscow's Relations with Crimea at the Turn of the XVI Century.] *Izvestiya akademii nauk SSSR*. Vyp. 3: 193–237.
- Shvarev E.V. 2017. Belgorodskii razryad v razryadnoi sisteme Rossiiskogo gosudarstva XVII v. [Belgorod Discharge in the Discharge System of the Russian State of the XVII Century] *Belgorodskaya cherta*. Belgorod, OOO «Konstanta», Vyp. 2: 20–21.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 31.01.2024

Received 31.01.2024

Поступила после рецензирования 22.02.2024

Revised 22.02.2024

Принята к публикации 26.02.2024

Accepted 26.02.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жигалов Владимир Михайлович, председатель, Белгородская Региональная Общественная Организация «Историческое Общество «РАТНИК», г. Белгород, Россия

Vladimir M. Zhigalov, Chairman of the Belgorod Regional Public Organization «Historical Society «RATNIK», Belgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0007-5939-0006](https://orcid.org/0009-0007-5939-0006)